

ГРУППА ВЫСОКОГО УРОВНЯ СВОЕ ДЕЛО СДЕЛАЛА – «ПРОЦЕСС ПОШЕЛ»

В 2004 г. Генеральный секретарь ООН К. Аннан создал так называемую «Группу высокого уровня» для оценки характера перемен, произошедших в мире, новых вызовов и угроз, с которыми сталкивается человечество. Перед Группой была поставлена цель – попытаться найти согласованное мнение относительно перспектив и, в ряде наиболее критических ситуаций, возможных путей их разрешения, в том числе по одному из самых злободневных современных вопросов-условий и вообще уместности применения силы в международных отношениях для нейтрализации угроз стабильности и безопасности всех народов.

Сейчас, когда доклад Группы уже представлен, стало очевидным, что К. Аннана удалось создать достаточно объективную и неплохо сбалансированную команду из 16 видных политических и государственных деятелей различных стран, в состав которой президент России В.В. Путин предложил Е.М. Примакова. Группа создала интеллектуально насыщенный стостраничный документ, ставший, естественно, компромиссным, но весьма убедительным и полезным, содержащим совет, как сделать Организацию Объединенных Наций более эффективным инструментом совместного решения глобальных проблем. Доклад, представленный 16 «мудрецами», как их теперь окрестили, называется «Более безопасный мир: наша общая ответственность». Уже в своем названии он содержит главное послание странам – участницам ООН – односторонние, а тем более силовые действия для устранения общих угроз в современном мире неприемлемы и чреваты тяжелыми политическими, морально-психологическими, экономическими и другими последствиями для всех без исключения.

На базе «Доклада 16» Генеральный секретарь ООН собирается в марте 2005 г. представить свое видение путей, с которых можно начать преодоление упадка авторитета этой международной структуры. Сейчас главное – не допустить, чтобы известная своей уникальной политической изворотливостью ооновская штабная бюрократия не выхолостила оценки и выводы, а в то же время не размыла рекомендации Группы высокого уровня в предстоящем, ключевом для судьбы этой организации, Докладе – теперь уже докладе самого К. Аннана. В этом смысле очень хорошо, что «Доклад 16» полностью опубликован.

В чем видится основное достижение документа Группы высокого уровня? Конечно, он многоплановый. Но принципиально важно то, что в нем предпринята коллективная попытка подвести итоги развития мира за последние 60 лет – с 1945 по 2005 гг., и показано, что сегодня все мы живем в другом мире по сравнению с тем, который существовал в 1945 г., когда создавалась ООН и закладывались основы существующего миропорядка. В Докладе отмечается, что сегодня наряду с привычными и традиционными угрозами мы сталкиваемся с хитросплетением новых вызовов и угроз, с которыми еще не научились эффективно бороться и которые зачастую весьма усложняют «старые, мягкие» угрозы и придают им более жесткий характер.

Думается, что основной заслугой авторов является то, что они отважились дать четкое определение этим новым угрозам и вызовам и в основном справились с поставленной перед собой задачей. Они не поддались искушению построить некую, столь любимую политологами западного мира иерархическую конструкцию угроз и вызовов, а показали взаимосвязанный – отнюдь не в примитивной трактовке – характер современных угроз безопасности для всего мира. В конце концов, если для одной части планеты приоритетной является угроза терроризма и распространения оружия массового уничтожения, то, например, для Африки, где живут такие же люди и где за последние годы от СПИДа и похожих заболеваний погибло около 30 млн. человек, приоритетность угроз носит, видимо, несколько иной характер. Но и чтобы этот эпидемический вал не захлестнул всех нас и не вызвал крушения нашего миропорядка, мы должны нести взаимную ответственность за безопасность друг друга.

Очевидно, что такое страшное проклятие современного мира, как терроризм, вырастает не из бедности, или не столько из бедности, сколько из несправедливости. Общеизвестно, что организаторами нынешней волны терроризма являются достаточно обеспеченные и образованные люди, особенно из Саудовской Аравии, которые в ряде регионов мира поставили широкое недовольство населения на службу своим политическим, конфессиональным и даже экономическим интересам и преуспели в этом.

Группа высокого уровня попыталась наконец дать описание и определение «терроризма», естественно, в дополнение к уже существующим в соответствующих конвенциях и известной Резолюции 1566 (2004 г.). Принципиально своевременным является вывод о том, что террористы наносят удар по основополагающим ценностям: по правам человека и верховенству закона. Поэтому в борьбе против них не следует «целиком и полностью концентрироваться на военных, полицейских и разведывательных мерах», которые грозят привести к отчуждению больших групп населения мира и тем самым ослабить потенциал коллективных действий против терроризма. Борьба с терроризмом требует денег, и в целом идея создания целевого фонда при Исполнительном директорате Контртеррористического комитета ООН может оказаться приемлемой, но при условии, если это действительно «предоставит государствам (реально страдающим от последствий терроризма) доступ к эффективным правовым, административным и полицейским инструментам для предотвращения терроризма».

Весьма обоснованно Группа высокого уровня уделила в Докладе повышенное внимание вопросам распространения оружия массового уничтожения и связанных с ним технологий и материалов. Нет возражений и против основного вывода «16 мудрецов» – «режим нераспространения ядерного оружия в настоящее время находится под угрозой. [...] Мы приближаемся к такой точке, после которой размывание режима ядерного нераспространения может стать необратимым и приведет к лавинообразному распространению». Вместе с тем многие специалисты могут счесть такой вывод излишне алармистским. Думается, однако, что наряду с предотвращением краха Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) именно Организация объединенных наций должна активно ставить также и задачу скорейшего придания ДНЯО универсального характера, иначе повиснут в воздухе и некоторые далеко идущие идеи перестройки Совета Безопасности ООН.

В свое время в рамках Женевской конференции по разоружению работал, под председательством представителя канувшей в историю ГДР, подкомитет по радиологическому оружию. По инициативе наших западных коллег он был ликвидирован, однако возвращение Группы высокого уровня в своем Докладе к этой проблеме показывает, что все мы поспешили. Представляется исключительно точным следующий вывод «мудрецов»: «Прямую угрозу создает радиологическое оружие, которое скорее является *Оружием массовой дезорганизации*, чем оружием массового уничтожения». Именно в симбиозе терроризма и радиологического оружия лежит одна из самых страшных новых угроз миру и безопасности. Обозначив четыре вектора стратегии по предотвращению распространения, Группа высокого уровня впервые четко зафиксировала свое положительное отношение к «принудительным мерам, принимаемым *Советом Безопасности* и опирающимся на *Совместный сбор и анализ достоверной информации*». Мы потому так выде-

ляем здесь некоторые слова, поскольку считаем, что в них содержится согласованный и достойный ответ на большинство аспектов иракского кризиса.

Нельзя также не обратить внимания на ряд других нюансов, содержащихся в заключениях «мудрецов», прежде всего относительно выполнения обязательств по статье VI ДНЯО, т.е. продвижению по пути ядерного разоружения. Не секрет, что в последнее время вопросы сокращения стратегических вооружений в повестке дня российско-американских переговоров как-то незаметно отошли на задний план, и это, конечно, будет отмечено на предстоящей в мае 2005 г. Обзорной конференции по рассмотрению ДНЯО. В п. 121 Доклада предлагается реализация давно разрабатываемой в Департаменте разоружения ООН идеи поэтапного снятия стратегических ядерных боеголовок с боевого дежурства. Следует, однако, отметить, что при всей внешней привлекательности этой идеи и ее полезности как меры некоторого укрепления доверия и безопасности, она вряд ли может рассматриваться как разоруженческая мера. А тот факт, что при выполнении этой меры на одну доску ставятся, фактически уравниваются и официально признанные ядерные державы и «неофициальные», де-факто ядерные страны, причем последние – без принятия на себя каких-то дополнительных обязательств, не сулит этому предложению «легкого плавания». Весь комплекс вопросов, связанных с МАГАТЭ и Дополнительным протоколом, понятен, но хотелось бы при этом убедиться в международной поддержке усилий по разработке реакторных технологий, устойчивых к распространению военных технологий.

И наконец, последнее и, пожалуй, самое главное. В своем интервью в декабре 2003 г. К. Аннан сказал, что ООН нуждается в ответах на многие животрепещущие вызовы современной политической жизни: когда и при каких условиях оправданно применение силы, правомочно ли одностороннее применение силы, когда и какие санкции оправданы, что такое национальный суверенитет в современных условиях, какой ответ следует давать геноциду, как относиться к «выплескиванию» внутренних конфликтов на международные отношения и т.п. Создав Группу высокого уровня, К. Аннан сознательно рискнул. Сейчас уже можно ответить, что риск оправдался. Группа высокого уровня достойно выполнила свою миссию и дала взвешенные ответы на эти и другие вопросы.

Прежде всего, альтернативой набирающему ход унилатерализму в международных делах являются коллективные действия государств – членов ООН, в особенности постоянных членов Совета Безопасности. Национальный суверенитет должен быть сохранен, но он не должен становиться препятствием для осуществления превентивных действий со стороны мирового сообщества по решению СБ ООН в тех исключительных случаях, которые будут им сочтены необходимыми. При рассмотрении вопроса о том, санкционировать ли применение военной силы, СБ ООН должен всегда учитывать, независимо от других соображений, по крайней мере пять базовых критериев легитимности, включая серьезность угрозы, обоснованность цели и то, что военная сила – это крайнее средство, соразмерность планируемых средств масштабу угрозы, просчитанный учет последствий применения силы. Вот эти и, возможно, некоторые другие руководящие принципы применения силы должны быть закреплены в соответствующих резолюциях СБ и Генеральной Ассамблеи.

Всего в Докладе Группы высокого уровня содержится более ста предложений и рекомендаций по организации своевременного и эффективного реагирования на вызовы и угрозы XXI в., включая развитие международного потенциала принуждения, постконфликтного миростроительства, а также рекомендации по реорганизации самой Организации Объединенных Наций, ее Совета Безопасности и Секретариата этой организации. Это огромные и долгосрочные самостоятельные задачи, требующие отдельного детального рассмотрения.

Группа высокого уровня свое дело сделала – запустила процесс. Теперь дело чести Генерального Секретаря ООН и его сотрудников правильно осмыслить и применить полученный интеллектуальный импульс на пользу общего дела.